

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

А БЫЛА ЛИ «АРАБСКАЯ ВЕСНА»?

ЕЩЕ ОДИН ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Н.З. ФАХРУТДИНОВА

Институт Африки РАН

Ключевые слова: демократические свободы, ислам, политическая культура, гражданское общество

Общеизвестно, что непосредственным организатором и одним из наиболее активных участников «революций», «дней гнева», маршей за перемены и демократию, как называют череду свержений глав арабских государств в мировой печати, была «интернет-молодежь». Однако результатом ее триумфа повсюду воспользовались иные силы. Недаром в политическом лексиконе арабов все чаще употребляется выражение «украденная революция». Некоторые обозреватели предсказывали закат политического ислама, отмечали «важную тенденцию - падение его роли», отказ «арабских революций» от клерикальных идей¹.

Однако и в Египте, и в Ливии, и в наиболее светской из арабских стран - Тунисе наблюдается оживление исламских партий и движений и даже их приход во власть.

«ФАЛЬШИВЫЕ ДЕМОКРАТИИ» - НОВЫЕ ДЕМОКРАТИИ?

В интервью ИТАР-ТАСС генерал в отставке Мишель Аун*, возглавивший в январе 2011 г. новое парламентское большинство в Ливане, отметил, что события на Ближнем Востоке носят естественный характер и не приведут к серьезной дестабилизации. По его мнению, идет нормальный процесс созревания гражданских обществ. Вышедшие на сцену народные массы сметут «фальшивые демократии», на смену которым придут

У арабов есть замечательная поговорка: расцвел куст, но весна не пришла. Она употребляется в тех случаях, когда не осуществляется то, о чем долго мечтали и на что надеялись. Так называемая «арабская весна», предполагавшая подъем экономики и уровня жизни арабов, не принесла ожидаемых результатов. Чтобы понять это, следует, на мой взгляд, остановиться на характеристике особенностей политической культуры арабов.

выборные правительства. Феномен исламских движений М.Аун объяснил «свойством человеческой природы»: в условиях тоталитаризма население обращается к религии².

«Фальшивые демократии» были смещены, но «новые демократии» не построили. Недооцененным остался исламский фактор. На выборах в парламент Египта сокрушительную победу одержали исламисты. Партия свободы и справедливости (ПСС) «братьев-мусульман» получила около 44% депутатских мест, значительно опередив консервативную салафитскую партию «Нур» и либеральную «Вафд»**.

Неожиданными оказались и итоги первых свободных выборов в Тунисе. Сокрушительную победу одержала исламистская пар-

тия «Ан-Нахда», набравшая более 40% голосов избирателей. Следует отметить, что Тунис - одна из наиболее европеизированных арабских стран. Правда, ее лидер Рашид Ганнуши заявляет, что в его понимании ислам не противоречит демократическим принципам, а премьер-министр Турции Р.Эрдоган во время визита в Тунис подчеркнул, что демократия и ислам не являются взаимоисключающими понятиями.

Турбулентная обстановка в арабском мире заставляет и лидеров умеренных государств принимать превентивные меры. Так, король Иордании Абдалла II впервые в истории Хашимитской династии сел за стол переговоров с Фронтом исламского действия (ФИД) - политическим крылом иорданских «братьев-мусульман». Под давлением оппозиции в феврале 2011 г. король снял запрет на проведение несанкционированных акций протеста. Генеральный секретарь ФИД Хамза Мансур назвал это решение властей «шагом в правильном направлении».

ЧТО ТАКОЕ ИСЛАМ ДЛЯ АРАБОВ?

Почему арабы вновь и вновь возвращаются к исламской идеологии? Казалось бы, боролись за демократизацию общественной жизни, построение гражданского общества, современные изменения в экономике, обновление руководства страны, но современной идеологии, способной воодушевить массы на достижение этих целей, нет.

Для того, чтобы поднять людей на бунт, восстание, достаточ-

* Лидер «Свободного патриотического движения» и христианской общины Ливана.

** См. также: Васильев А.М. Египет после выборов // Азия и Африка сегодня. 2012. № 4.

но использовать недовольство людей своим положением и их ненависть к престарелым лидерам. Чтобы повести страну за собой, нужны идеи, а их у нынешних лидеров нет.

К любому новому мнению, новому течению арабы подходят, прежде всего, с позиции религии. При этом, как метко подметил египетский исследователь Мухаммед Ан-Новаихи, они «не задаются вопросом, правильно или ошибочно это мнение само по себе, полезно или вредно это течение, а интересуются тем, соответствует ли оно религии или противоречит ей»³. В этом и заключается своеобразие политической культуры в арабских странах: господство религиозного мировоззрения в общественном сознании населения.

Следует особо подчеркнуть, что ислам у мусульман - не просто религия: он формирует общественный уклад, оказывает влияние на судопроизводство, образование.

Народные массы, особенно молодежь, ищут в религии выход из тяжелого социально-экономического положения. В то же время правящие режимы, оппозиционные партии и движения, неправительственные организации и даже профсоюзы рассматривают ее как наиболее эффективное средство вовлечения населения в общественную жизнь, поскольку освященные религией политические лозунги ближе и понятнее народным массам. Часто именно ислам становился знаменем борьбы за лучшую долю. В этой связи следует отметить, что концепция политической религии приписывается бывшему директору Института международных отношений Калифорнийского университета Дэвиду Аптеру, который видел в ней одну из фундаментальных характеристик политических систем мобилизации⁴.

По мнению профессора МГИМО (У) МИД России А.Малашенко, в отличие от ислама в остальных религиях фундаменталистские проявления носят ограниченный во времени и пространстве характер. В одних случаях они сдерживаются секулярным характером общества, в других - замыкаются на частных

национальных или региональных проблемах. «И только исламизм оказался геокультурным и геополитическим феноменом, интегрирующим в мусульманское сообщество, оказывающим влияние не только на его внутреннее сознание, но и на его отношения с остальным миром»⁵.

Образ религиозной альтернативы присутствует во всех арабских странах в качестве надежды, мечты. Даже процессы демократизации в этих странах ведутся на фоне исламизации политической жизни. По образному выражению известного специалиста по новейшей истории арабских стран Северной Африки М.Сергеева, «всякое политическое действие становится религиозно окрашенным, а всё, что имеет отношение к религии, приобретает политический оттенок»⁶.

Даже многие неправительственные религиозные организации, основанные как чисто религиозные и духовные, в дальнейшем становились политическими. Так, в 1970 г. в Тунисе была создана Ассоциация сохранения Корана (*Джамийа тахфиз аль-Куран*), пользовавшаяся поддержкой проводников «нового курса». Согласно заявлениям ее учредителей, ассоциация ставила перед собой культурно-просветительские цели. Однако ее деятельность вскоре приобрела выраженный политический характер, и общественность страны стала сравнивать ее с движением «Братьев-мусульман».

В первые годы 1970-х в стране возникает «очень простое, почти незаметное»⁷ религиозное движение, вдохновителями которого выступали проповедники и публицисты - учитель Рашид Ганнуши и адвокат Абдельфаттах Мунру. Поначалу это движение ограничивалось лекциями в мечетях, культурно-просветительской деятельностью. В конце 1970-х гг. оно становится известным как Движение исламского направления (*Аль-Иттиджах аль-исламий*). Еще в период своего формирования от него откололось Прогрессивное исламское направление (ПИН - *Аль-Иттиджах аль-исламий ат-такаддумий*). ПИН считало, что проблема граждан не в том, чтобы молиться или не молиться, а в том,

чтобы молиться в условиях наличия прав и фундаментальных свобод.

В этой связи интересен такой исторический факт. Известная своей активностью египетская исламская политическая, хорошо структурированная организация, имеющая свои филиалы не только в арабских странах, - «Братья-мусульмане», объявленная вне закона во многих государствах, выросла из мусульманских бойскаутов.

К использованию скаутизма Хасан аль-Банна (1906-1949) - основатель организации - обратился в начале 1930-х гг. Он рассматривал мусульманских скаутов в качестве объединения, которое могло бы взять на себя такие функции, как физическая и боевая подготовка, охрана собраний «братьев-мусульман», распространение влияния ассоциации в Египте в ходе благотворительной деятельности и участия в социально значимых делах - борьбе с неграмотностью, оказании медицинской помощи во время эпидемий холеры и малярии. Использование скаутского движения стало одной из первых организационных форм, позволивших постепенно превратить простую религиозную ассоциацию, каких было немало в Египте, в мощную политическую силу.

В странах, где пробовали пути плюралистической демократии, исламские фундаменталисты воспользовались большей свободой выражения взглядов и проведением выборов для укрепления своего политического влияния и соперничества с властями. Так, в Судане заигрывание президента Джафара Нимейри (глава Судана в 1969-1985 гг., умер в 2009 г.) с исламистами способствовало усилению религиозного феномена и привело к созданию первого в Африке исламского государства. А попытка президента Египта Анвара Садата (1970-1981 гг.) сакрализировать свою политику привела к возрождению религиозного экстремизма в относительно светском государстве. За это, собственно, он и поплатился жизнью. (А.Садат был убит террористами из групп исламских фундаменталистов в октябре 1981 г. во время военного парада по случаю очередной годовщины победы, как считали в Египте, в

арабо-израильской войне 1973 г.)

Многие лидеры арабских стран пытаются обуздать этот феномен, прибегая к различным средствам: использованию армии (Алжир); внесению раскола между организациями, как это было в Марокко в случае с Ассоциацией исламской молодежи и партией «Аль-Адль валь-Ихсан» («Справедливость и благочестие»); попыткам сотрудничества с исламистами или, напротив, их делегитимизации (Египет, Судан, Ливия и др.); политике «контролируемого ислама» (Тунис, Марокко).

В Тунисе, например, до известных событий было относительно спокойно. Многие западные обозреватели объясняли это тем, что в стране после обретения независимости проводился курс светского государства, во многом определявший уровень политической культуры его граждан. Была достигнута практически поголовная грамотность, причем двуязычная: арабская и французская. Образованным тунисцам, читающим Коран в подлиннике, труднее выдать экстремистские идеи за догматические.

Религиозные организации, стоящие вне политики, занимаются преподаванием основ подлинного ислама, издают книги для детей, занимаются благотворительностью. Они многочисленны практически во всех арабских странах, что доказывает возможность сосуществования религиозных ассоциаций в рамках гражданского общества. Этот аспект приобретает огромное значение в условиях относительного провала идей панарабизма, национализма и, особенно, арабского социализма.

Гейдар Джемаль, известный российский специалист в области политического ислама и исламской философии, полагает, что в истории арабских стран ислам предстает как гражданское общество в абсолютном смысле. Община пророка Мухаммеда в Медине, по его мнению, была не государством, а «самоорганизующимся, самоуправляющимся братством, над которым был только авторитет и воля Аллаха, передаваемая через его Посланника»⁸. Г.Джемаль вводит термин «самодостаточная общность», ос-

новой которой всегда, даже в модернистском социуме, выступает моральный императив. Для мусульманина такой императив, по его мнению, состоит в том, чтобы не позволять лишать себя статуса инструмента божественного провидения, т.е. не лишаться исторической ответственности. А ведь именно в многообразии сетевой структуры неправительственных организаций реализуется гражданское общество как коллективный субъект, определяющий, в конечном счете, историко-цивилизационный курс. «Однако, - как справедливо отмечает А.Малашенко, - голос профессиональных богословов нынче вторичен»⁹. Ему вторит Марк Седжвик, преподаватель Американского университета в Каире: «Наиболее значимыми создателями религиозного знания среди арабов-суннитов являются средства массовой информации, государство, и, возможно, в этом ряду есть улемы»¹⁰.

Г.Джемаль убежден, что после марксизма остался только один универсальный интернационалистский подход к мировым проблемам: исламская цивилизация. Он приводит кораническое предписание мусульманам: «Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику и носителям авторитета из вас самих» (4:59). Ключевым пунктом, по его мнению, здесь является «из вас самих»¹¹.

Современные богословы, сторонники сотрудничества религии с «гражданским обществом», полагают, что ислам является социообразующей религией. В исламе общественное устройство и его основные правовые положения регламентированы уже на уровне Божественного Откровения. То есть являются не следствием желания индивидов организовать свою общественную жизнь и результатом выработки и согласования общественно-правовых концепций, а императивом, обязывающим их к созданию общества именно на основе принципов ислама и отвергающим все иные формы. Вместе с тем, при ответе на вопрос о возможности участия мусульман в институтах гражданского общества современные богословы приходят к самым различным выводам - от неизбежности конфликта между классичес-

ким исламом (особенно представленным в своих политических формах) и гражданским обществом до осуществимости их мирного взаимодействия.

Говоря о роли ислама в становлении гражданского общества в арабских странах, хотелось бы привести слова бывшего Генерального секретаря ООН Бутроса Бутрос-Гали: «Для бедных стран, не имеющих достаточной экономической, технологической и военной мощи, идеология является ее заменителем. Идеология дает им объяснение их слаборазвитости, инструментарий для международных связей, рычаги в мировой политике и мечту о будущем. Без такой мечты жизнь бедных была бы невыносимой»¹².

Ислам стал такой идеологией, своеобразной национальной идеей, способной объединить граждан для решения проблем, стоящих перед их странами. Религия в арабских странах является основной политической культуры граждан. Большое значение имеет и эмоциональное отношение населения к своей религии. Ислам для арабов не просто религия, а символ былого могущества.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АРАБОВ

Своеобразие политической культуры арабов наряду с преобладанием религиозного мировоззрения в общественном сознании населения проявляется, в частности, и в почитании лидера. Вожизм является частью их политических приоритетов. В большинстве случаев харизматичный лидер появляется в переломный период развития общества. В арабском обществе харизма имеет исторические традиции¹³. Она может проявиться в образе и партийного лидера, и религиозного деятеля (Хасан Ат-Тураби в Судане). Многие процессы, происходящие в этих странах, зависят от воли и авторитета харизматичного лидера, пользующегося широкой и всесторонней поддержкой народных масс. В таком случае существованием может оказаться не столько институциональная и правовая легитимность, сколько энтузиазм и доверие граждан.

Сейчас такой личности, такого лидера, способного аккумулировать современное революционное настроение, выброс огромной энергии масс и направить их на благо народов арабских стран, нет. А откуда ему появиться? Из интернет-сообщества? Для арабов важен харизматичный лидер, настоящий трибун, истинный боец, дипломат и, наверное, революционер.

Харизматичные лидеры, как Г.А.Насер (Египет), Хасан II (Марокко), Х.Бургиба (Тунис), давно стали частью общей арабской истории. Отчасти таким лидером является Абдель Азиз Бутефлика в Алжире. Может быть, поэтому он пока избежал участи североафриканских президентов.

В этой связи нельзя не вспомнить спорную, но, безусловно, яркую личность - М.Каддафи. Чего добилась ливийская оппозиция? Сейчас в Ливии вообще идет «война всех против всех». Нефтегазовые месторождения взяты под охрану международных сил. Никому нет дела до населения страны, до человеческих прав и свобод. Под прицелом Запада сейчас - Сирия. Теперь уже Башар Асад - «кровавый тиран», который убивает свой народ. И хотя сирийский президент пошел на значительные уступки - по новой конституции отменена главенствующая роль партии БААС, введена многопартийность, обсуждается вопрос о введении оппозиции в управленческие структуры, - он все равно не устраивает Запад. Напомним, что и М.Каддафи в угоду международному сообществу отказался от осуществления ядерной программы в своей стране.

Создается ситуация, как в шахматах - цугцванг*, когда законный президент ничего не может предпринять в случае беспорядков: чтобы ты ни сделал - всё плохо; призываешь к порядку хулиганствующие элементы - ты тиран; ничего не предпринимаешь - слабый правитель.

* Немецкое Zugzwang (zug - ход, zwang - принуждение) - расположение фигур и пешек в шахматной партии, при котором необходимость делать очередной ход ведет к материальным потерям или к немедленному прекращению партии. (См.: Краткий словарь иностранных слов. М., 1971. С. 354.)

Своеобразным идейным вдохновителем событий на Ближнем Востоке, по мнению арабских и западных обозревателей, стал шейх Юсуф аль-Кардави - лидер Европейского совета по исследованиям и фетвам и Международного совета исламских ученых. Он выступает на катарском спутниковом телеканале «Аль-Джазира», у которого огромная аудитория, и на популярных исламских Интернет-сайтах. Он призвал египетскую полицию не стрелять в демонстрантов, а Хосни Мубарака - уйти в отставку.

В своей книге «Законы шариата», изданной в 2009 г., шейх писал: «Законы ислама учат нас противостоять тиранам, любое угнетение людей правителями предосудительно и запрещено, и против них необходимо вести джихад... Одним из видов джихада является джихад против зла и коррупции среди мусульман... Пророк Мухаммед возвеличивал этот джихад и считал его лучшим видом джихада»¹⁴.

Шейх аль-Кардави запретил ливийским солдатам стрелять по оппозиции, но ничего не сказал вооруженной оппозиции в отношении солдат; он же призывал лидеров арабских государств признать ливийскую оппозицию в качестве легитимной власти, а каждого, у которого есть возможность, застрелить Каддафи.

На наш взгляд, национальный лидер, а тем более религиозный деятель, должен ставить во главу угла своей политики моральный императив, а не призывать к массовым убийствам. Во что превращена сейчас Ливия благодаря призывам Ю.аль-Кардави? Сплошные руины и кровь.

Не будем говорить об уровне жизни ливийцев во времена Каддафи и государственных дотациях гражданам Джамахирии - это общеизвестно, и уже в прошлом. Однако уровень развития медицинского обслуживания достоин упоминания. В одном из телерепортажей, нацеленных против М.Каддафи, показывали провинциальную клинику, в которую привозили «жертв кровавого диктатора». Но что это была за клиника! Пять (!) аппаратов искусственной почки. В Москве такого нет. Чем были недовольны ливийцы? И были ли они недо-

вольны? Где эта оппозиция, о которой так много писали и показывали по телевизору?

Глава Переходного национального совета (ПНС) Ливии Мустафа Абдель Джалиль, образованнейший человек из ливийской элиты, противник насилия, унижения личности и ограничения свобод, всегда выглядел чужим среди своих соратников. Сейчас, когда в этой стране все воюют против всех, один человек вряд ли что-то может изменить.

Значение сильной личности сегодня в качестве стимулирующего фактора развития гражданского общества в арабских странах особенно велико. При наличии национального лидера становится возможной т.н. «демократизация сверху», «дозированная демократия». Так, процессы демократизации марокканского общества еще в 80-е - 90-е гг. XX в. направлялись королем Хасаном II и имели управляемый характер. Примечательны его слова: «...демократия, желанная для всех, для того чтобы укорениться и преуспеть, должна вводиться в тщательно изученных дозах»¹⁵.

А может быть, он прав? Если хотеть всего и сразу, страна может быть «отодвинута» на долгие годы назад. Так, бывший советник по национальной безопасности президента США Картера Збигнев Бжезинский полагает, что «демократия - это сложный процесс, которому для развития требуется много времени», а пока для арабских стран «характерна социальная и экономическая фрустрация»¹⁶. При этом опытный политик рекомендовал Западу уважительно относиться к стремлению этих стран к национальному достоинству и преодолению последних остатков колониализма.

Проблема лидерства в арабских странах сейчас стоит чрезвычайно остро. Канули в лету бескорыстные революционеры. Во главу угла деятельности нынешних «борцов» с правящими режимами становятся корыстные интересы. Разве думали о своей родине ливийские или сирийские повстанцы? А дарфурские полковые командиры? Сколько раз они срывали мирные переговоры с правительством Судана, чтобы отхватить свой кусок пирога?

Истинный лидер действует в интересах своей страны: нужно корректировать курс, научиться выражать свое несогласие, вести диалог с властью, чтобы не оставалась экономика, не проливалась кровь. Арабская мудрость учит: 10 лет с плохим правителем, в конечном итоге, лучше, чем одна ночь безвластия и хаоса.

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕГО И ЛИЧНОГО У АРАБОВ

Еще одной особенностью политической культуры в арабских странах является тот факт, что индивидуализм, представляющий собой основу гражданского общества западных стран, до некоторой степени чужд арабам. В арабских странах глубоко ощущение общности судьбы их народов. Примечательны слова египтянина Бутрос-Гали: «Когда мы видим палестинского брата, живущего под пятой оккупации, мы все чувствуем себя как палестинцы, чьи права поправны, мы испытываем гнев и горечь потери родины. Ведь арабский мир - единое целое. Арабы до сих пор ощущают потерю Андалузии»¹⁷.

Арабы осознают себя частью двух крупных общностей: общей арабской культуры и истории, с одной стороны, огромной мусульманской уммы - с другой. И до 2011 г. это соответствовало действительности. Но что происходит сейчас?

Рупор арабского мира - спутниковый телеканал «Аль-Джазира», всегда стоявший на страже интересов всех арабов, дает одностороннюю, явно ангажированную информацию, подлинность которой часто вызывает сомнение. А позиция Лиги арабских государств? Ее члены «сдают» Западу одного лидера за другим. С молчаливого согласия ЛАГ на глазах распался Судан. Антисирийские резолюции в ООН готовит Марокко.

Что случилось с арабами? Безусловно, разногласия у них были всегда. Но чтобы на международной арене подвергали обструкции лидеров суверенных государств, такого не было. Очевидно, за возможность не быть следующим в череде свергнутых

правителей приходится платить такой ценой.

И тем не менее, в известной мере общее арабу ближе личного. Кроме того, «шариат основан на идее обязательств, возложенных на человека, а не на правах, которые он может иметь»¹⁸. Индивид в исламе выступает носителем субъективного права, прежде всего, в сфере семьи, собственности и других сферах частного интереса. В остальных социальных сферах он выступает, как правило, в качестве носителя обязанностей по отношению к богу, арабскому миру, исламской умме и т.д. Иными словами, в арабском мире несколько иное, чем в западном, соотношение между свободами и обязанностями личности.

Однако в современном мире соблюдение прав человека становится критерием цивилизованности стран. И арабы, стремясь идти в ногу со временем, тоже вырабатывают свои документы. В этой области сложился определенный международный стандарт, основу которого составили Всеобщая декларация прав человека 1948 г., а также Пакты о социальных, экономических, политических и культурных правах 1966 г. Арабские документы аналогичного характера представлены Арабским пактом о правах человека, Всеобщей исламской декларацией прав человека, а также Проектом исламской конституции. Анализ этих актов, с точки зрения влияния на них ислама, свидетельствует о том, что мусульманская форма используется лишь как средство закрепления прав и свобод, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и иных актах ООН о правах человека. Характерно наличие в арабских странах множества соответствующих организаций, например, Тунисская лига защиты прав человека, Марокканский консультативный совет по правам человека и т.д.¹⁹

«ГРАЖДАНСКИЙ ДУХ» АРАБОВ

Некоторые западные политики, подвергая сомнению возможность становления гражданского общества в арабских странах, указывают на недостаточное развитие у арабов «гражданского духа».

Последние события доказали обратное. Многие факты, в т.ч. обилие создаваемых в арабских странах неправительственных организаций, ассоциаций, обществ и т.п., также свидетельствуют о необоснованности такого мнения. Арабы активно создавали различные действующие ныне объединения: по защите прав человека, союзы адвокатов, преподавателей, журналистов, студентов, национальные союзы деятелей искусств и культуры, архитекторов, научных работников и даже безработных.

Практически в каждой стране существуют ассоциации выпускников вузов. При этом некоторые из них, например Ассоциация выпускников Каирского университета или университета Аль-Азхар, имеют свои филиалы и в странах Тропической Африки. Интересным фактом является существование организаций выпускников российских вузов. В Тунисе, например, такая организация создана в 1989 г. На встрече выпускников российских вузов, состоявшейся в марте 2007 г. в г. Сусе, подчеркивалась их готовность всемерно содействовать укреплению связей с Россией, в первую очередь экономических.

Активизация гражданской позиции населения способствует созданию организаций социально-экономического характера, таких как Национальный фонд солидарности тунисцев, выступавший за большую гуманность в общественных отношениях, за помощь беднейшим слоям населения²⁰. В Марокко действует Ассоциация борьбы против коррупции как национальное отделение *Transparency International*²¹. Аналогичные примеры можно привести по каждой стране арабского региона Африки.

Понимание необходимости перемен стало приметой современного развития арабского мира. Тунисцы первыми показали, какую силу таит в себе новое «оружие» - Фэйсбук и Твиттер - в борьбе против тирании. Обличители лжи, деспотизма и безмерной коррупции правящей элиты зажгли искру, из которой возгорелось пламя. Теперь необходима сила, которая направит эту энергию в нужное русло: развитие

экономики, построение гражданского общества.

Море крови в арабских странах, колоссальное количество невинных жертв вряд ли можно назвать «арабской весной», скорее всего - это арабское безумие и западный государственный терроризм.

То, что произошло, повергло в шок не только арабов. Действительно, социально-политическое и экономическое положение в этих странах требовало перемен, но в гораздо меньшей степени, чем во многих других государствах. Все разговоры о тяжелой демографической ситуации, темпах роста, коррупции и т.д. - не более чем попытки объяснить ситуацию, но они ничего не проясняют. Арабы и сами говорили о необходимости реформ. Зачем было их подталкивать? Есть сомнения во вмешательстве извне?

В 1997 г. в США при Гарвардском университете был создан Беркмановский центр изучения Интернета и общества (*Berkman Center for Internet and Society*), позднее были созданы «*Global voices*» и «*Корпус блоггеров*». В последние годы Центр работал над двумя проектами: «Гражданское право в области информации» (поддержка тем, кто занимается онлайн-медиа и защитой свободы слова в Интернете) и «Интернет и демократия». Главным объектом исследований и практических действий последнего проекта был Ближний Восток. Последствия работы подобных «глобальных голосов» и «корпусов блоггеров» мы видели и в Тунисе, и в Египте. Но пугает информация генерала Уэсли Кларка, который в 1997-2000 гг. возглавлял объединенные силы Европы в НАТО. Он утверждает, что во время бомбардировки Афганистана в Пентагоне уже планировалась война с Ираком, более того, в служебной записке министра обороны были перечислены еще 6 стран, против которых планируются военные действия: Сирия, Ливан, Ливия, Сомали, Судан, Иран²². Кто следующий?

И тем не менее, хочется верить, что экономические успехи, если они последуют за возможными экономическими и политическими реформами, создадут и иной политический климат в

арабских странах. Чувства сопричастности к успехам своей родины формируют более активную гражданскую позицию, своеобразный «гражданский дух», в отсутствии которого упрекают арабов. Это обстоятельство высвобождает энергию масс, раскрепощает ее и подталкивает граждан к более активному и свободному выражению собственной воли, к общению с единомышленниками, а затем и к отстаиванию своих позиций в рамках партии или неправительственной организации.

Очевидно, что в арабском мире давно назрела необходимость реформ во всех измерениях: политическом, экономическом, социальном и культурном. В ходе дискуссий на международных и региональных форумах многие представители «гражданских обществ» арабских стран подчеркивали, что правда о реформах заключается в том, что они не дадут устойчивого результата, если параллельно не будет заключен «социальный договор» между правящей элитой и управляемой ею «улицей».

По мнению сотрудников Каирского института правозащитных исследований (*CIHRS*), в условиях испытываемого дефицита свободы, когда свободное волеизъявление граждан значительно ограничено, подобные социальные контракты могут оказаться профанацией, если воля элиты будет навязываться несчастному обывателю. В действительности многие арабские режимы постоянно преследовали собственные интересы. Принадлежащие им СМИ с одинаковым постоянством вводили людей в заблуждение, «пичкали» их ложью. В такой ситуации не приходится удивляться: пали арабские режимы, не сумевшие предложить убедительную и достойную концепцию будущего развития своих стран.

Модернизация в арабских странах неизбежна. Но это должна быть не насаждаемая силой вестернизация, а экономический и социальный прогресс, становление современной социально ориентированной экономики и гражданского общества, обогащение арабо-мусульманских государств лучшими достижениями мировой цивилизации при сохранении

ими своего своеобразия и использования огромного духовного и материального богатства.

Сегодня в Северной Африке создано много неправительственных организаций, существует многопартийность, проходят демократические выборы и т.д., но пока рано говорить о существовании полноценного гражданского общества.

Формирование гражданского общества в арабских странах - длительный процесс. Но становление такого общества или даже подходы к нему явятся фактором стабилизации, той силой, которая принесет понимание достижения согласия и толерантности, столь необходимые арабам.

¹ См., например: *Игнатенко А.* Закат политического ислама // НГ (приложение к «Независимой газете»). 16.02.2011.

² Компас. 2011, № 7. С. 9.

³ *Ан-Новаихи М.* Нахва саурат фильфикр ад-диний (К революции в религиозной мысли). Бейрут, 1970. С. 3.

⁴ *Apter D.E.* The Politics of Modernization. Chicago. 1965. P. 3.

⁵ *Малашенко А.* Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006. С. 65-66.

⁶ *Сергеев М.С.* История Марокко. XX век. М., 2001. С. 203.

⁷ *Игнатенко А.* Халифы без халифата. М., 1988. С. 51.

⁸ *Джемаль Г.* Контрудар. М., 2005.

⁹ *Малашенко А.* Указ. соч. С. 75.

¹⁰ *Sedgwick M.* Is there a church in Islam? // ISIM Newsletter. 2003. December, 13. P. 40.

¹¹ *Джемаль Г.* Освобождение ислама. М., Умма, 2004.

¹² *Бутрос-Гали Б.* Путь Египта в Иерусалим. М., 1999. С. 83.

¹³ Африка: особенности политической культуры. М., 1999.

¹⁴ Цит. по: Независимая газета. 16.03.2011.

¹⁵ *Сергеев М.С.* Указ. соч. С. 221.

¹⁶ *Tages anzeiger.* 28.04.2011.

¹⁷ *Бутрос-Гали Б.* Указ. соч. С. 37.

¹⁸ *Алиан Али Ареф.* Статус личности по мусульманскому праву. М., 1991. С. 7.

¹⁹ *Jeune Afrique.* 2006. № 2384. 17-23 Septembre. P. 42.

²⁰ *Ibid.* P. 43.

²¹ *www.Transparency international.ru.*

²² *www.Youtube.com/watch?v=OC26X1Xoods*